

ВСЕНАРОДНАЯ МОЛИТВА

патр. Геннадия Схолария
в час беды

*«Не оставляй молитвы, как духовной пищи.
Ибо как тело, лишаемое пищи, ослабевает, так и
душа, лишаемая молитвенной пищи, приближается
к расслаблению и мысленной смерти».*

— Правила Св. Геннадия
о вере и жизни христианской

Господи Пресвятой, Создатель земли, небес и всего, что есть на земле и на небе, всемудрый Хранитель и Управитель всего сущего, Царь страшный, Судья праведный и милостивый, Отче благосердный! Ты изволил явить нам Себя и в этой жизни, исполненной тьмы, как нераздельная естеством Единица в несмешанной Троице ипостасей — Ты, безначальный Ум, через Свое ипостасное Слово и Своего живого и все животворящего Духа в самоцельном совершенстве пребывающий и в Себе Самом вечную и блаженную жизнь проживающий. Ты даровал нам, недостойным рабам

Твоим, Свое Слово в восприятии Им естестве нашем — как Спасителя, Врача и Учителя, Господа нашего Иисуса Христа, Духа же Твоего Всесвятого ниспослал в виде телесном, утвердив дарами Христовой благодати учеников Своих и доньше ими утверждая право верующих. Боже Вседержитель, безмерно сильный, безначальный, бестелесный, непостижимый, дивный для очей ангельских, страшный для всех созданий Твоих, возлюбленный всеми любящими свою жизнь и спасение! В Тебя веруем, Тебя исповедуем как нашего Владыку, Отца, Судью и Промыслителя. На Тебя оставлены мы от утробы

матери нашей (*Пс. 21:11*). Ты от чрева наш Питатель, Ты Защитник и Податель всех благ наших от рождения и доныне — всего, что мы имеем и чего лишились.

Боже, мы слышали ушами своими, отцы наши рассказывали нам о деле, какое Ты соделал во дни их, во дни древние, ибо они не мечом своим приобрели землю, и не их мышца спасла их, но Твоя десница и Твоя мышца и свет лица Твоего, ибо Ты благоволил к ним (*Пс. 43:2, 4*), а они исполняли волю Твою и хранили повеления Твои. Безупречно ходили они по путям Твоим и творили правду. И потому надеялись на Тебя, и Ты избавлял их. Многократно взывали к Тебе — и спасались. На Тебя надеялись — и не постыдились (*Пс. 21:6*). Так же и нас, чад их, сколько раз ты спасал от причинявших нам скорбь? Сколько раз посрамлял ненавидящих нас? Ты наказывал — и вновь исцелял. Ты гневался — и вновь миловал. Мы умирали от гнева Твоего и тотчас оживали по милости Твоей.

Но ныне, Господи, Ты совершенно отверг и посрамил

нас. Ты обратил нас в бегство перед ненавидящими нас, перед врагами Заветов Твоих, которые избранную часть рабов Твоих расхитили, как овец на съедение (*Пс. 43:12*). Мы рассеяны по всей земле. Мы отданы на поношение не только соседям нашим, но всем людям, на посмеяние и поругание живущим вокруг нас (*Пс. 13:14*). Примером беды человеческой сделались мы. Но зачем, Господи, Ты все сие попустил нам? К чему разгорелся на нас гнев Твой? Поздно мы пришли в разум, Господи: хотя и прежде научал нас закон Твой, но пал на нас пламень злых похотений, и мы уже не могли видеть Тебя, Солнце Правды, в законах Твоих сияющее. Но ныне мы познали и исповедуем: оттого это, что мы искусили и прогневали Тебя, Бога вышнего (*Пс. 77:17-18*). Мы любили Тебя устами Своими, но язык наш лгал Тебе, и сердце наше не было право пред Тобою (*ср.: Пс. 77:35*). Мы Заветам Твоим не были верны, свидетельств Твоих не сохранили; мы отвергли их и обращались назад, как неверный лук (*Пс. 77:57*). Мы в нашей повседневной жизни развратились и сделались мерзки. Мы все уклонились и

все сделались никчемны (*Пс. 13:3*). Мы пренебрегали праздниками Твоими. Мы предали тела страстям. Мы пригвоздили свои души к телам. Наша десница сделалась десницей неправды. Язык наш хулил святых Твоих. Наши уста были льстивы и говорили от сердца притворного (*Пс. 11:3*). Суетное говорил каждый своему ближнему. Мы клялись друг другу — и отрекались. Мы серебро отдавали в рост и за взятку осуждали невинных (*Пс. 14:5*). Мы осквернили суд и правду. Весы наши — неверные, деньги наши фальшивые. Всякий на ближнего мыслил злое в сердце своем (*Зах. 8:17*). Мы, пастыри, обманули народ Божий, мы сбили людей с пути и под видом добродетели учили пороку. Мы, начальники, не повиновались законам Твоим, мы были сообщникам воров, мы жаждали даров и гнались за мздой, мы не судили дело сирых и не внимали жалобе вдовиц.

Словом сказать, мы приложились к скотам неразумным и уподобились им (*ср.: Пс. 48:13*). Ты же, Господи, до конца не гневался, терпел и ждал, что мы наконец произведем гроздь, но мы растим

одни лишь терния. Скорбь и нужда постигли нас (*Пс. 118:143*), когда Ты в последний раз пытался обратить нас, но сердце наше отступило от Тебя. Ты сотрясал землю, а мы пиروвали. Ты грозил — мы были равнодушны. Ты учил, но мы не пожелали вразумления и исправления. Ты повелевал, но мы не слушали и не исполняли заповедей Твоих. Среди пучины искушений, когда ты грозил, что оставишь нас, мы дошли до пределов бесстыдства: мы составили замысел глубокий, желая его утаить от Господа (*Ис. 29:15*) — и были низвержены в бездну безмыслия.

Исповедуем сие, Боже, Царю Небесный. Не отрицаем. Исповедуем, что ты пресытился нами и потому уже не простил нам грехов наших. И вот, когда мы простирали к Тебе руки наши, Ты отвращал от нас взор Свой. Мы совершали молитвы к Тебе, но Ты отвращал взор Свой, Ты не слушал нас, Ты сотрясал землю и тем являл гнев Свой. Да и как Тебе принять руки, обгаренные кровью? Как слушать молитву из уст, и хвлящих и хвлящих Тебя? Как щадить столь безнадежных, столь

нераскаянных и ожесто-чен-ных? И потому — благословен Ты, Господи Боже наш, и славно имя Твое во веки (*ср.: Дан. 3:26*). Ты прав во всем, что сделал с нами. Все, что Ты сделал с нами, Ты совершил справедливым судом Своим (*ср.: Дан. 3:31*).

Но ныне, Господи, мы всем сердцем следуем за Тобой, страшимся Тебя и ищем лица Твоего. Мы сами осуждаем свое бесстыдное дело. Мы проклинаяем наше непослушание и дела наши, которыми мы прогневали Твою благодать. Ныне мы признаем в Тебе Отца, ибо Ты праведно лишил нас здешнего наследства, чтобы мы образумились и не лишились наследства будущего, истинного. Ныне мы узнаем в Тебе Владыку по страшному приговору Твоему, ибо по воле Небес расхищены были те блага наши, данные Тобой, которые обнажили нашу неблагодарность. Ныне мы признаем Твою силу, обманувшись в человеческих надеждах. Ныне мы видим позор лиц наших в зеркале бед, которыми ты наказал нас. Не вера Христова оказалась бес-сильна спасти нас, а мы, ослабев в вере во Христа Твоего,

развратились, и Он, за нас сделавшийся человеком и за нас пострадавший, не вынес неблагодарности нашей, и предал нас козням человеческим. Не Твое отеческое благосердие, Владыка, охладело, а смрад грехов наших достиг самих небес, и отвратил благодать Твою. Этот смрад склонил весы правды против нас, вернее же за нас, ибо и наказывая Ты творишь благодеяние, о многоискусный Промыслитель. О, Царь предивный! Мы видели Твой справедливый суд. Так дай нам увидеть и всегдашнюю благодать Твоего милосердия, Отче кроткий и любящий, ибо мы горячо каемся во всех грехах наших и к Тебе устремляем всю надежду, лишь Твоему попечению вверяя души и тела наши. Не постыди нас, сотвори с нами по Своему снисхождению и множеству милости Твоей. Не забудь нашей беды, нашей скорби, нашей нищеты, наших неизбывных мук, нашей невыносимой горести. Души наши унижены до праха, утробы наши прильнули к земле (*Пс. 43:26*). Мы испустили дух, были убиты (*Иез. 37:11*), мы сокрушились, как сосуды горшечника, от натиска бед, но не забыли имени Твоего, не

простерли рук наших к богу чужому. Итак, если ныне Ты вновь обратишься к нам как сострадательный Отец и Владыка — мы будем спасены; если нет — мы погибнем. Даруй нам облегчение в испытаниях, Господи, сколько изволит благосердие Твое. Дай нам терпение с благодарением, пока угодно твоей праведной и вседливой воле испытывать нас на сем поприще искушений; пусть даже угодно Тебе, чтобы мы до конца дней наших страдали в пучине искушений, но сохрани души наши. Возведи нас к любви Твоей и в ней утверди всякое стремление наше. Пусть всего лишились мы, но да не лишимся мы Тебя, Отца сладчайшего и вечного, нашего Промыслителя. Пусть ты счел нас, каковы мы есть, недостойными временных благ, но не скрой от нас грядущего

блаженства и счастья пребывать в Тебе.

Ибо если у нас будешь Ты, Господи, — мы ничего не лишились. Если мы будем вечно жить в Тебе, — то, что мы претерпели, не страшно. Если нас ждет вечное Отечество, — нет горя в том, чтобы страдать на чужбине.

Услышь нас, Господи, услышь нас, в скорби сей призывающих Тебя и простирающих и руки, и души наши к Тебе — всевышнему Богу и Создателю нашему, преклоняющих главу перед властью Твоей. Ей, Господи, услышь нас через Единородного Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, Своей Кровью нас искупившего, и через Святого Духа Твоего, с Которыми в единстве сущности Ты живешь и царствуешь во веки веков. Аминь.

Источник: *Gennadius Scholarius. Oratio publica Gennadii Patriarchae // OCGS. Vol. 4. P., 1935. P. 352-355.*